

О ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Существующая в настоящее время практика привлечения далека от совершенства. Это обусловлено двумя причинами: частой несоразмерностью налагаемых административных взысканий совершенным правонарушениям и невозможностью в полной мере воспользоваться средствами правовой защиты, предусмотренными законодательством.

Прежде всего отметим тот факт, что полномочиями по применению административных взысканий, согласно ст. 3.1 ПИК_оАП, обладают 28 органов, в том числе сельские исполкомы, административные комиссии местных исполнительно-распорядительных органов, различные органы надзора (пожарного, санитарного и др.). Протоколы об административных правонарушениях, согласно действующему законодательству, вправе составлять уполномоченные должностные лица более 80-ти органов и организаций (ст. 3.30 ПИК_оАП). Такая «раздробленность» процедур не способствует единообразной практике применения взысканий.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что зачастую административные взыскания применяются теми же органами, должностные лица которых составляют протоколы об административных правонарушениях, что не способствует объективности и беспристрастности при применении административной ответственности.

Для разрешения сложившейся проблемы, представляется целесообразным:

1) исключить случаи, когда отдельные органы выступают в трех лицах, а именно: осуществляют регулирование в той либо иной сфере; контролируют соблюдение правил; рассматривают дела о нарушениях;

2) сократить количество должностных лиц, рассматривающих дела об административных правонарушениях;

3) все административные правонарушения, предусматривающие в качестве ответственности лишение права заниматься определенной деятельностью, передать в ведение судов.

Серьезной проблемой являются также вопросы доказывания виновности лица. Согласно ч. 2 ст. 2.7 ПИК_оАП обязанность доказывать виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс. Кроме того, законодатель указал, что лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не обязано доказывать свою невиновность. На сегодняшний день в практике имеют место случаи, когда суды прекращают дело об административном правонарушении за недоказанностью виновности в нем лица, при том, что в действительности дело подлежало прекращению ввиду отсутствия состава административного правонарушения.

Недоказанность виновности лица имеет место тогда, когда суд или орган, ведущий административный процесс, при рассмотрении дела не располагали достоверными доказательствами, которые позволили бы прийти к выводу о виновности субъекта во вмененном ему административном правонарушении. Сомнения, возникшие вследствие этого, не могут быть устранены ввиду недостаточности доказательного материала, представленного готовившим дело к рассмотрению органом, ведущим административный процесс, и если недостаточность этого доказательного материала не удалось восполнить при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Исходя из вышесказанного, в качестве разрешения сложившейся проблемы можно предложить следующий вариант: ввести аттестацию (либо иное подтверждение квалификации) для лиц, рассматривающих дела об административных правонарушениях.

Это повысит гарантии защиты прав, будет способствовать единообразной практике правоприменения.

<http://edoc.bseu.by>

С. Л. Тереня
БГЭУ (Минск)

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

Антропологический поворот маркирует новую ценностную ориентацию современных социогуманитарных исследований, возникающую как реакция на антигуманизм исследований 1930–1960-х гг. Основные положения критики гуманизма были сформулированы Хайдеггером, который связал гуманизм и метафизику, поиски подлинной природы человека с практиками подавления и исключения, антропоцентризм с опасностью исчезновения мира. Антигуманистический пафос дальнейших исследований был направлен против идеологии Просвещения, «большие нарративы» которого — прогресс, разум, нация, класс — рассматривались как источник массового террора (Ортега-и-Гассет, франкфуртская школа), а также против интеллектуальной привычки рассматривать человека как автономного суверенного субъекта, являющегося конечной причиной всех изменений (критика либерального марксизма Луи Альтюссером). Антигуманизм является программным трендом в структуралистски ориентированных исследованиях, действующими лицами которых становятся безличные объективные структуры (язык, коллективные представления, системы родства), а человек артикулируется как эпифеномен работы этих структур. Антигуманизм проявляется не только в концептуализации человека, но и в тематике и стиле социогуманитарных исследований: объективизм, рассматриваемый как заградительный экран от подозрительного субъективизма, задает проблематику работ — поиск абстрактно-теоретических закономерностей, количественных показателей, в которых полностью аннигилирована любая индивидуальность, субъективность, локальность, и наукообразный, подчеркнуто антинарративный стиль изложения, маркирующий экспертное знание малодоступное (и неинтересное) для профанного читателя.

Антропологический поворот характеризует движение социогуманитарного знания к новому представлению о сущности человеческого бытия, новым концепциям субъективности, признании важности ценностного измерения в работе исследователя. В формирующейся сегодня новой постгуманистической перспективе человек и его субъективность является творцом и участником социокультурной жизни, в которой работа структур становится возможна только через преломление в индивидуальных стратегиях и практиках. Социальные структуры и институты перестают восприниматься в качестве естественной (природной) данности, существующей независимо от человека, так как их конструируют сами люди в процессе взаимодействия исходя из индивидуального опыта, привычек, потребностей. Утверждение первичности микроуровневых трансформаций по отношению к изменению глобальных экономических, политических, культурных процессов не служит знаком восстановления прежнего гуманистического проекта и не реанимирует фигуру автономного рационального субъекта и связанные с ним теории. Человек не абсолютно автономен — он интегрирован в мир, его субъектив-